

ОНИ ТОПАЛИ ЗЕМЛЮ МОИХ ПРЕДКОВ

АЛЕКСАНДР ПАЛАДИН

Александр Палладин

Они топтали землю моих предков

«Aegitas»

2026

УДК 94(47+57)"1914/1945"
ББК 63.3(2)6

Палладин А. А.

Они топтали землю моих предков / А. А. Палладин — «Aegitas»,
2026

ISBN 978-0-3694-1449-6

Европейцы издревле любили «ходить на Россию». Маршрут интервентов не раз пролегал по земле моих предков Палладиных, с первой четверти XVII века, если не раньше, живших в подмосковных сёлах Покровское (если ехать из Москвы по Киевскому шоссе, находится за аэропортом Внуково), а затем, с 1821 года – в Дютьково (одно из древнейших сёл Звенигородского княжества, расположено к юго-западу от Кубинки, с конца XVI века находилось в вотчине Саввино-Сторожевского монастыря).

УДК 94(47+57)"1914/1945"

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-0-3694-1449-6

© Палладин А. А., 2026

© Aegitas, 2026

Содержание

Они топтали землю моих предков	6
Нашествие Наполеона	9
Судьба Евгения Богарне хранила	10
Великая грабь-армия	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Палладин

Они топтали землю моих предков

Copyright © 2026 Палладин Александр
Copyright © 2026 Издательство Aegitas
Все права защищены.

Они топтали землю моих предков

Александр Палладин

Европейцы издревле любили «ходить на Россию». Маршрут интервентов не раз пролегал по земле моих предков Палладиных, с первой четверти XVII века, если не раньше, живших в подмосковных сёлах Покровское (если ехать из Москвы по Киевскому шоссе, находится за аэропортом Внуково), а затем, с 1821 года – в Дютково (одно из древнейших сёл Звенигородского княжества, расположено к юго-западу от Кубинки, с конца XVI века находилось в вотчине Саввино-Сторожевского монастыря).

В апреле 1605 года по пути в Москву польский ставленник Лжедмитрий I сжёг и разорил звенигородский посад. Один из документов тех лет гласит: «Монастырские деревни они разорили, монастырские казённые деньги и лошадей и всякие монастырские запасы и хлеб

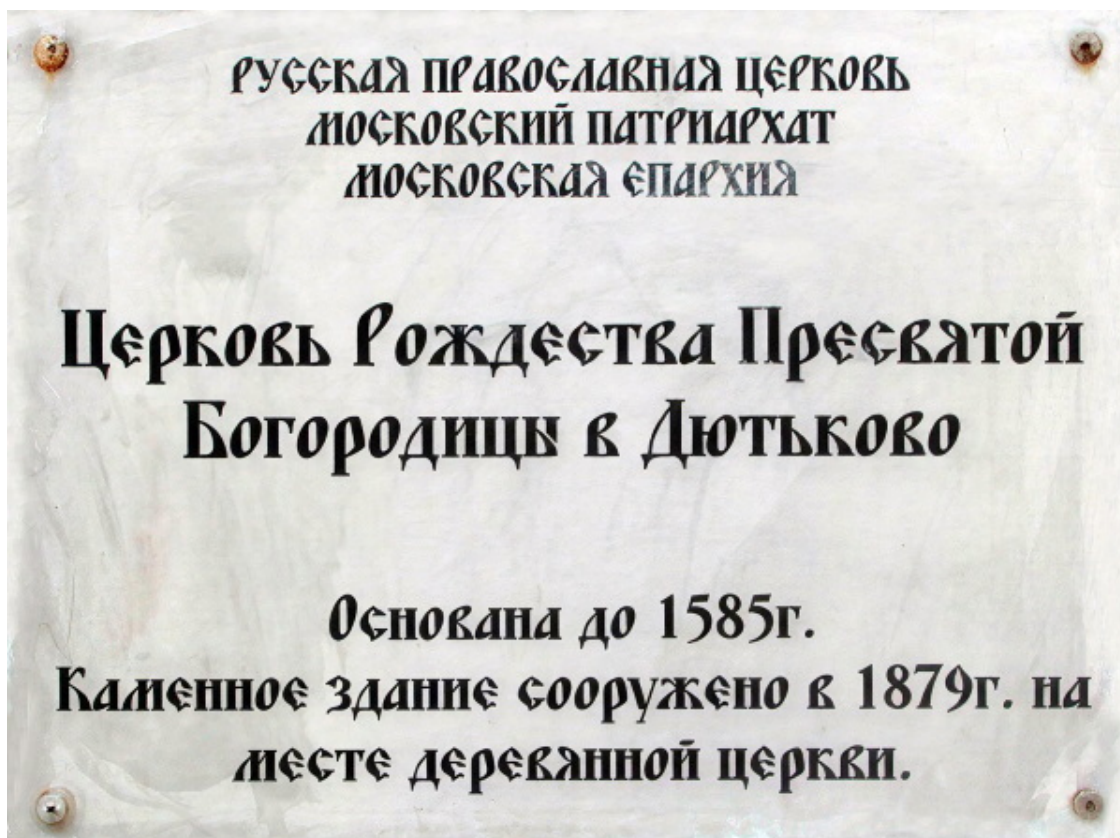
забрали, и игумена Исайю с братиею ограбили и огнём жгли» (Протоиерей Сергей Смирнов. «Историческое описание Саввино-Сторожевского монастыря»).

Два года спустя другой самозванец – Лжедмитрий II тоже отправился к Москве, и вновь на пути незваных гостей оказался Звенигород. Оттуда, кстати, родом дед моих сыновей Сергей Иванович Клаповский (1920-1949). С 1940 года он служил в погранвойсках на западной границе СССР и в первые же часы после нападения гитлеровской Германии вступил в бой с врагом. Впоследствии он до конца Великой Отечественной воевал в составе легендарного Смерша, был награждён орденом Красной Звезды и медалями «За взятие Кёнигсберга» и «За победу над Германией», а после войны боролся с «Лесными братьями» в Прибалтике.

Лжедмитрий II и его приспешники грабили Звенигород ещё беспощаднее. А в 1618 году город занял польский королевич Владислав. Пришедшие с ним «литовские люди» забрали монастырские деньги, лошадей, съестные припасы. И вот как, согласно писцовой книге, хранящейся в дютьковском храме Рождества Пресвятой Богородицы, Дютьково выглядело в 1624 году: «Церковь деревянная стоит пуста от литовских людей, да в селе двор крестьянский и

двор бобыльский, людей в них 6 человек». Службы в местной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, основанной 40 годами раньше, прекратились.

Жизнь в Дютково и звенигородской округе стала налаживаться лишь через два поколения. Но в 1812 году, 200 лет спустя после польско-литовского нашествия, в пределы Российской империи во главе Великой армии (640 000 сабель и штыков) «двунадесяти языков» вторгся Наполеон.

Нашествие Наполеона

26 августа (по старому стилю) 1812 года в полусотне вёрст от Дютьково разыгралось Бородинское сражение. Неделей позже вражеские полчища заняли Белокаменную. Бонапарт счёл, что кампания окончена, и ждал, но так и не дождался предложений о мире (вступить с ним в переговоры Александр I отказался). В Подмоскovie развернулось партизанское движение, а Кутузов стал засылать в неприятельский тыл кавалеристов, наносивших чувствительные удары по врагу.

Одна из таких баталий разыгралась 31 августа у стен Саввино-Сторожевского монастыря между российским летучим отрядом генерала Фердинанда Винцингероде (в нём воевали будущий декабрист князь С. Г. Волконский и граф А. Х. Бенкендорф) и 4-м корпусом Великой армии под командованием пасынка Наполеона – генерала Евгения Богарне. В составе этого соединения, насчитывавшего около 20 000, были в основном итальянцы, а также баварцы, французы, испанцы, хорваты и прочие европейцы, верившие в звезду Наполеона.

Судьба Евгения Богарне хранила

Сражение длилось около 6 часов и помешало интервентам окружить армию Кутузова. Но вечером воинство Богарне вступило в Саввино-Сторожевскую обитель и принялось разорять её, пока основатель и первый игумен Саввино-Сторожевского монастыря, один из самых известных русских святых преподобный Савва Сторожевский своим явлением не устранил грабителей.

По словам служителя монастыря Филарета (Лыковского), случилось это так («Явление преподобного Саввы в 1812 году»):

«Когда вечером принц Евгений, не раздеваясь, лёг и уснул, вот, наяву или во сне – он сам не знал того – увидел, что в комнату входит какой-то благообразный старец в чёрной длинной монашеской одежде и подходит к нему так близко, что было возможно при лунном свете рассмотреть черты его лица и грозный его взгляд. Явившийся сказал: “Не вели войску своему расхищать монастырь, особенно уносить что-либо из церкви; если ты исполнишь мою просьбу, то Бог помилует тебя, и ты возвратишься в своё отечество целым и невредимым”.

Устрашённый видением, принц отдал утром приказ, чтобы основные силы его отряда не заходили в монастырь, а сам вошёл в соборную церковь и при гробе преподобного Саввы увидел образ того, кто являлся ему ночью, и, узнав, чей это образ, с благоговением поклонился мощам преподобного и записал о случившемся в своей книжке. Потом принц велел запереть соборный храм, запечатал его своею печатью и приставил к дверям храма стражу из 30 человек.

Согласно предсказанию преподобного Саввы, принц Евгений, в отличие от всех остальных главных военачальников Наполеона¹, остался цел и нигде в сражениях после того не был даже ранен».

Но на этом история не закончилась. Весной 1995 года в Звенигородский музей, по свидетельству Филарета (Лыковского), «приехала монахиня одного из православных французских монастырей Елисавета – представительница рода Богарне. Тогда матушке было уже более 70 лет. Она рассказала, что в роду герцогов Лихтенбергских [правильнее Лейхтенбергских – *Авт.*], потомков сына принца Евгения Богарне – Максимилиана, существует семейное предание о том, что преподобный Савва не только предсказал Евгению Богарне возвращение невредимым из России, но добавил ещё одну фразу, о которой не сказано ни в одном издании. Он сказал: “Твои потомки вернутся в Россию”. И это пророчество исполнилось. В 1839 году в Россию на праздник, посвящённый годовщине Бородинской битвы, приехал сын Евгения Богарне – Максимилиан, герцог Лихтенбергский. От него в России и узнали историю, произошедшую с принцем Евгением Богарне в Саввино-Сторожевском монастыре».

Герцог Максимилиан вместе с императорской семьёй посетил Сторожевскую обитель и поклонился мощам преподобного Саввы, как и обещал своему умирающему отцу. В том же году он сделал предложение руки и сердца дочери Николая I – великой княжне Марии Николаевне. Получив согласие на брак, герцог принял Православие, и после свадьбы молодожёны поселились в Санкт-Петербурге.

«Летом 1917 года их семья навсегда уехала во Францию, – читаем дальше у Филарета (Лыковского). – Практически все они – православные и носят русские имена, а преподобного Савву почитают, как своего небесного покровителя».

¹ Почти все маршалы, бывшие с Наполеоном, погибли в сражениях или насильственной смертью. Мортье, при выступлении французов из Москвы взрывавший Кремль, сам был взорван адской машиной, которая была направлена на короля Людовика-Филиппа при смотре войск в Париже. Жюно умер, сойдя с ума. Ней и Мюрат расстреляны. Бертье бросился с балкона своего замка в Бамберге. Маршал Бессьер был убит под Лютценом в кавалерийском деле. Маршалы Дюрок и Понятовский также погибли на поле брани.

По одной из версий, находясь на смертном одре, вице-король Италийский Евгений Богарне был крещён по православному обряду с именем Евгений. А после наполеоновских войн недалеко от Парижа построили часовню во имя Саввы Сторожевского, одного из немногих (если не единственного) из русских святых, известных и почитаемых во Франции.

Великая грабь-армия

Но это – случай из ряда вон выходящий. К тому же, как установил церковный историк, член-корреспондент Императорской Академии наук Сергей Константинович Смирнов, Саввино-Сторожевский монастырь всё-таки пострадал. Произведения искусства, представлявшие особую культурную и историческую ценность, успели вывезти до подхода наполеоновских войск, но дворцовая мебель и другие неподъёмные вещи остались на месте и стали добычей неприятеля либо были повреждены и уничтожены. Были утрачены ризы икон местного ряда иконостаса Рождественского собора. Опустошению подверглись также гостиный двор, расположенные близ монастыря торговые лавки и конюшенный двор.

В Москве же наполеоновская солдатня и вовсе распоясалась. Вступив в Белокаменную, Наполеон отдал город на разграбление своему воинству.

Адъютант французского императора генерал Филипп-Поль де Сегюр в своих мемуарах «История похода в Россию» признал: «Наполеон разрешил грабёж. Солдаты были готовы на всё ради московских трофеев».

Другой участник наполеоновского нашествия – Луи-Жозеф Вьонне де Маренгоне вспоминал: захватчики прибрали к рукам старинное оружие, алмазы, жемчуг, золото и серебро из московских церквей, украшения Кремля и крест из собора Василия Блаженного. В поисках сокровищ они разрывали могилы великих московских князей, в некоторых храмах устроили плавильные горны, где оклады икон и священные сосуды переплавляли в слитки, получив таким образом полтонны золота и 4 тонны серебра. Общий же вес похищенных сокровищ достигал 80 тонн. Чтобы вывезти их из Москвы, оккупанты собрали 400 повозок, которые охранял конвой из 500 кавалеристов и артиллеристы с 5 орудиями.

С нашими святынями оккупанты не церемонились, устроив конюшни в церквях. В алтарь Казанского собора, выбросив престол, они втащили мёртвую лошадь. А Успенский собор после изгнания западноевропейских «цивилизаторов» пришлось опечатать, дабы не будоражить народ картиной учинённого там непотребства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.